ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ГОД ИЗДАНИЯ 47-й

№ 42 (4536)

15 октября 1975 г. СРЕДА

Навстречу XXV съезду КПСС

Дни советской литературы в Азербайджане

Завершились Дни советской литературы в Азербайджане. Как самых дорогих друзей принимали посланцев многонациональной советской литературы, зарубежных писателей нефтяники, металлурги, виноградари, хлопкоробы, животноводы республики.

Торжественное закрытие Дней, проходивших под девизом «Ленинские идеи интернационализма и дружбы народов», состоялось в Баку, во Дворце имени В. И. Ленина.

Проведенные в республике Дни, сказал первый секретарь ЦК КП Азербайджана Г. А. Алиев, вновь продемонстрировали великую жизненную силу нашего многонационального социалистического общества, вылились в торжество идей советского патриотизма и пролетарского интернационализма. И сегодня мы обращаем слова любви и благодарности к родной Коммунистической партии, ее Центральному Комитету, Политбюро ЦК во главе с товарищем Л. И. Брежневым за отеческую заботу о благе советского человека, о расцвете национальной по форме, социалистической по содержанию единой культуры советского общества.

Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР наградил Союз писателей СССР Почетной грамотой за активную и плодотворную работу по подготовке и проведению Дней советской литературы в Азербайджане.

С большим подъемом участники собрания направили приветственное письмо Центральному Комитету КПСС, Генеральному секретарю ЦК КПСС товарищу Л. И. Брежневу.

Георгий МАРКОВ

СОЗИДАНИЕ

БЫЛО что-то символическое в том, что посланцы наших братских литератур и зарубежные гости, вернувшись в Баку из поездок по республике, отправились в завершение Дней советской литературы в Азербайджане все вместе на Нефтяные Камни, в этот знаменитый город-промысел на сваях, воздвигнутый героическим трудовым подвигом людей разных национальностей и являющий собой живое воплощение идей дружбы и братства народов нашей страны, их вдохновенного созидания на благо Родины.

Созидание. Созидание нового! Созидание в сфере материального производства и созидание в духовной жизни... Вот, пожалуй, то слово, которое наиболее полно передает общий пафос жизни республики, ритм ее движения, основной мотив настроения ее людей.

Всех нас потрясли размах и темп тех преобразований, которые происходят в Азербайджане.

Хотя времени у нас было немного, мы все-таки смогли побывать и на старых предприятиях, и на вновь строящихся, в колхозах и совхозах, в научно-исследовательских институтах, в учреждениях культуры и быта, наконец, в домах и квартирах тружеников.

Перед нами открылась поразительная картина борьбы за богатство и многообразие духовного мира людей, за упрочение свойств и качеств нового человека, обладающего высоким коммунистическим сознанием.

Тут невозможно выделить какой-то один город или одно село. Яркие приметы этой вдохновенной борьбы, ставшей делом тысяч и миллионов, мы встречали всюду: в Баку и в Сумгаите, на Нефтяных Камнях и в Кировабаде, в Нахичевани и Шемахе, в Ленкорани, в Нагорном Карабахе, в Шеки. Мы ощущали реальные завоевания этой борьбы в опыте целых коллективов тружеников и в биографиях отдельных рабочих, колхозников, инженеров, деятелей науки и искусства.

Творчество, инициатива, стремление раздвинуть пределы достигнутого и смело рвануться к новым рубежам труда и разума — все это мы встречали на каждом шагу и не могли не восхищаться славными делами азербайджанцев, их успехами в выполнении заданий девятой пятилетки, их стремлением достойно встретить предстоящий XXV съезд КПСС.

Мы, писатели, увидели в Азербайджане, каких высот достигает интернационализм трудящихся, освященный великими целями. Везде мы чувствовали желание тружеников Азербайджана поделиться плодами своего труда с другими братскими народами Союза Советских Социалистических Республик, сделать как можно весомее свой вклад в общее достояние Родины. Вместе с тем нам с гордостью всюду рассказывали о вкладе в развитие Азербайджана других братских народов нашей страны.

Вглядываясь в эти дни в облик современного Азербайджана, стараясь понять жизнь людей, мы ощущали во всем и всюду одухотворенную целеустремленность и поняли, что это величайшее качество вносят в героические будни партийные организации, коммунисты республики, которые идут на самые решающие, самые трудные участки и увлекают за собой других.

Дни советской литературы в Азербайджане приняли масштабы небывалые, превратились в подлинно всенародный праздник, праздник всей нашей многонациональной культуры. Верные горьковским традициям, советские писатели постоянно стремятся крепить связь литературы с жизнью народа. Дни советской литературы уже давно стали важной частью духовной жизни нашего общества. Только что закончившийся праздник в Азербайджане еще раз показал, что встречи писателей и читателей необходимы тем и другим, что это не литературный монолог, а многогранный, пронизанный токами жизни, действенный диалог. Повсюду нас, писателей, представителей советской многонациональной литературы, встречали не только с радушием, гостеприимством, уважением, но и с исключительным доверием. Это доверие советского человека к своей литературе завоевано ею честной, долголетней неустанной работой, преданностью партии и народу.

Со всей определенностью могу сказать: впечатления от знакомства с Советским Азербайджаном, его трудовыми делами, свершениями его замечательных людей необъятны и значительны.

Большая, полная глубокого смысла работа проделана за эти дни. Ни у кого нет сомнения в том, что наши встречи на азербайджанской земле были нужны и полезны как для нас, писателей, так и для трудящихся республики.

Не беру на себя непосильную задачу подвести итоги всему, что сделано писателями. И понятно почему. Главный итог — в душе литератора, и, вероятнее всего, добрые впечатления еще долго будут вызывать у него размышления о жизни республики, о советском человеке сегодня, о движении нашего общества вперед, о достигнутом и завоеванном, о предстоящем, о будущем.

стр. 2–3

ПОКОРЕНИЕ ЕНИСЕЯ

Фото Анатолия СКУРИХИНА

СЛОВО СДЕРЖАЛИ!

Анатолий ЧМЫХАЛО

СИБИРЬ: ЕЩЕ ОДНА ПОБЕДА!

И ДНЕМ, и ночью ревел Енисей у Карлова створа. Всю свою исполинскую мощь обрушивал он на каменные глыбы, преграждающие ему извечный путь. Кажется, не было силы, что могла бы остановить реку, изменить ее русло... Невольно приходит на память древнее хакасское предание о смелом и дерзком Самохвале, человеке, поспорившем с богами. Жил Самохвал заветной мечтой — перепрыгнуть на своем широкогрудом коне через Енисей, смирить крутой нрав реки. Похвалился Самохвал, но не смог сделать этого: боги жестоко наказали богатыря, превратив его в каменную гору. В Хакасии эту гору над Енисеем знает каждый.

— Разве способен человек совершить немыслимое? — спрашивал народный певец, донесший до наших дней легенду.

— Конечно, нет, — отвечали ему...

Предание о богатыре я услышал в хакасском улусе довольно давно, где-то в начале 50-х. А потом была Красноярская ГЭС. Своевольный Енисей взнуздали крепко, он уже давно служит людям, и внуки старого хакаса-сказителя говорят убежденно: «Человек все может».

...Енисей яростно ревет. Мощные самосвалы сбрасывают огромные глыбы в его воды, а он грохочет, отшвыривает их берегу. Он грозен, могуч.

И тогда гидростроители делают сцепы из трех таких глыб. Енисей, как струну, натягивает скрепляющие их стальные тросы, упирается в шершавую и холодную грудь бетона и понемногу сдает.

Человек все может. Здесь, на Саяно-Шушенской, это относится прежде всего к водителю «БелАЗа» Илье Кожуре, к бригаде плотников-бетонщиков Сергея Коленкова, к смене работников общепита из кафе «Витязь», которой руководит Любовь Снопова, ко многим и многим другим.

Новые стройки — новые имена. И все-таки есть преемственность, есть прочная, нерасторжимая связь между прошлым и настоящим. Не один раз встречал я мудрого и решительного человека, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии Андрея Ефимовича Бочкина. И сегодня я встречаю его в Саянах, на переднем крае стройки. Он и сегодня нужен людям, нужны его огромный опыт гидростроителя, знания, умение. И не случайно одна из бригад, строящих Саяно-Шушенскую ГЭС, носит имя легендарного Бочкина.

...На Карловом створе происходит чудо. Его можно было бы назвать обычным, рядовым, если бы оно не было столь впечатляющим.

4 октября началось затопление котлована. 7 октября разобрана верховая перемычка. Утром 11 октября на заседании оперативного штаба начальник строительства Саяно-Шушенской ГЭС Станислав Иванович Садовский напомнил:

— На перекрытие — четыре часа.

Мы пристально смотрим в глаза самой истории. Чудо свершилось. Енисей отведен в рукотворное русло, он укрощен, и здесь, в сумрачных Саянах, на его пути встанет плотина — 240-метровая! Трудно даже представить, что бетонное тело ее поднимется туда, где сейчас под самыми тучами работает огромный — а сейчас он кажется крохотным — экскаватор старшего машиниста Александра Бутина.

Енисей перекрыт. И всем ясно: то, что произошло только что, на твоих глазах, относится не только к судьбе каждого из строителей, но к судьбе всей Сибири, к судьбе всей нашей страны. И сегодня, в преддверии XXV съезда партии, победа саяно-шушенских строителей воспринимается как трудовая победа каждого советского человека, как могучий аккорд завершающего пятилетку года. Ибо что такое Саяно-Шушенская? Это не только будущие 6 миллионов 400 тысяч киловатт электроэнергии (ГЭС такой мощности не знает мировая практика!). Будущая ГЭС — не просто энергетическая база территориально-производственного комплекса. Она — уже сейчас — высшая школа строительства, школа человеческого общежития, вобравшая богатый опыт своих предшественниц — Иркутской, Красноярской и многих других. Она, как сказано, — «профессиональный и социальный университет». Не обычные в нем изучают науки, и не всегда можно заглянуть в учебник. Сибирские масштабы освоения ставят перед рабочими, инженерами, учеными задачи часто уникальные. Решать их надо здесь, на месте. И решать так, как нацеливает грядущая пятилетка, пятилетка качества.

Почетная и ответственная задача ложится и на плечи писателей. Нам, литераторам, надо показать в своих произведениях богатырскую поступь Родины, запечатлеть для потомков черты характера советских людей — строителей, ученых, хлеборобов.

...Часы штурма великой реки позади. Кончается еще один день. Над строительной площадкой, над рабочим поселком Черемушки вспыхивают электрические огни...

КРАСНОЯРСК

стр. 10

ДЕЯТЕЛИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА, РАБОТНИКИ КУЛЬТУРЫ! ВЫСОКО НЕСИТЕ ЗНАМЯ ПАРТИЙНОСТИ И НАРОДНОСТИ СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА, СОВЕРШЕНСТВУЙТЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ МАСТЕРСТВО, ОТДАВАЙТЕ СВОИ СПОСОБНОСТИ ВОСПИТАНИЮ АКТИВНЫХ СТРОИТЕЛЕЙ КОММУНИЗМА!

(Из Призывов ЦК КПСС к 58-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции)

НИТИ ДРУЖБЫ

ОТ БАЛТИКИ ДО ДНЕПРА

«Таллинское небо» — так называется недавно выпущенная в Киеве издательством «Молодь» антология молодой эстонской поэзии, в которую вошли стихи 22 авторов. Одновременно в издательстве «Радянський письменник» вышел сборник впервые переведенных на украинский язык новелл, принадлежащих перу эстонских советских прозаиков нескольких поколений, а в издательстве «Дніпро» — роман П. Куусберга «Одна ночь». Все три книги появились на свет во время проведения Дней литературы и искусства Эстонской ССР на Украине. Из года в год расширяются литературные связи братских республик. Внушительную библиотеку можно составить из взаимно переведенных произведений украинских и эстонских писателей. Это многие десятки книг, общий тираж которых превышает 2,5 миллиона экземпляров.

Программа Дней была многообразной, интересной, праздничной. В ней участвовало более 700 посланцев литературы и искусства Эстонии. Маршруты праздника пролегали по городам и селам Киевской, Полтавской, Харьковской, Крымской, Ворошиловградской и других областей республики.

Каковы впечатления?

Ян КРОСС, секретарь правления СП Эстонии:

— Основным содержанием Дней эстонской культуры на Украине была радость взаимного познания и братского общения. А это, как известно, радость огромная. Готовились мы к торжествам тщательно, долго... Ведь подобного рода праздники являются в то же время и творческим отчетом деятелей литературы и искусства одной республики перед трудящимися другой. Поэтому и хотелось показать украинским друзьям все лучшее, что у нас есть...

Александр ЛЕВАДА, секретарь правления СП Украины:

— Пребывание на Украине посланцев эстонской культуры стало для нас событием большой общественной важности. И то, что этот праздник братства социалистических культур проходил в завершающем году девятой пятилетки, в преддверии XXV съезда КПСС, придало ему особую значимость.

Наш корр.

КИЕВ

ЧИТАЯ ЖУРНАЛЫ

- Василь Быков рецензирует новую повесть Чингиза Айтматова
- По страницам «Литературной Армении»

стр. 4–5

АКАДЕМИИ НАУК СССР—250 ЛЕТ

ОПТИМИЗМ ИСКАТЕЛЯ

Очерк о Герое Социалистического Труда академике А. М. Прохорове

стр. 10

- СОВЕЩАЮТСЯ ПЕРЕВОДЧИКИ
- ИЗДАНО ЮНЕСКО
- ЗОЛОТОЙ ЮБИЛЕЙ
- ГОРЛОВСКАЯ «КОЧЕГАРКА» И МОСКОВСКАЯ «ВАЛЬЦОВКА»...

■

В Ростове-на-Дону состоялось отчетно-выборное собрание Ростовской писательской организации. С докладом выступил ответственный секретарь правления П. Лебеденко. В прениях приняли участие А. Калинин, В. Закруткин, А. Сунчмезов, В. Фоменко, Б. Изюмский, М. Соколов и другие.

Избран новый состав правления писательской организации. Ответственным секретарем правления вновь стал П. Лебеденко.

Были избраны также делегаты на IV съезд Союза писателей РСФСР.

На собрании выступили секретарь Ростовского обкома КПСС М. Е. Тесля, секретарь правления СП РСФСР С. Орлов.

РОСТОВ-на-ДОНУ

■

До Советской власти лишь несколько романов литовских авторов было переведено на другие языки. А ныне произведения литовских прозаиков и поэтов переводятся на 34 языка народов СССР и на 22 иностранных. В свою очередь на литовском языке за годы Советской власти было издано 1730 названий книг, переведенных с 36 языков народов СССР.

Проблемам перевода литовской литературы была посвящена конференция, состоявшаяся недавно в Вильнюсе. В ее работе, кроме ученых республики, приняли участие многие писатели, переводчики, издательские работники, прибывшие из Москвы, Ленинграда, многих городов страны, а также из Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Румынии, ЧССР.

Участники конференции обстоятельно рассмотрели некоторые вопросы теории и практики перевода, поделились опытом, рассказали о дальнейшей работе.

Участники конференции встретились с секретарем ЦК КП Литвы А. Баркаускасом.

ВИЛЬНЮС

■

В Ашхабад из Парижа прислана изящная книжка стихов классика туркменской поэзии Махтумкули Фраги, изданная ЮНЕСКО на французском языке.

— Европейские читатели и исследователи — сказал по этому поводу составитель сборника и автор вступительной статьи о жизни и творчестве великого туркменского поэта академик АН Туркмении Б. Каррыев, — впервые познакомились с творчеством Махтумкули по небольшой — всего несколько стихотворений — публикации А. Ходзько Борейко. Он издал их в Лондоне в 1842 году на английском языке. Затем известный венгерский ученый-востоковед А. Вамбери, совершивший путешествие в Туркменистан в середине прошлого века, причем инкогнито, выдавая себя за дервиша, увез рукописи более тридцати стихотворений поэта. Они были опубликованы в 1879 году в Лейпциге — на языке оригинала и в переводе на немецкий. Первые же русские переводы стихов Махтумкули были напечатаны Ф. Бакулиным в 1872 году.

Вышедшая в издании ЮНЕСКО книга — самый представительный сборник произведений Махтумкули из тех, что изданы за рубежом. В него вошло около ста стихотворений...

Сейчас подготовлена к изданию наиболее полная книга стихов Махтумкули на туркменском языке. В нее будут включены стихи ранее нигде не публиковавшиеся, недавно найденные. Дело в том, что наследие поэта велико, не все стихи известны исследователям. Одни, не утратив имени автора, стали народными, другие хранятся в списках... Поиск их продолжается.

АШХАБАД

■

Советский Таджикистан отметил 50-летие книгоиздательского дела в республике.

Первыми книгами, изданными в республике, были работы В. И. Ленина «Пробуждение Азии», «Как организовать соревнование?», «Задачи союзов молодежи», краткая биография вождя пролетарской революции.

С тех пор в трех издательствах республики увидели свет книги 19 тысяч названий тиражом 145 миллионов экземпляров.

Расширяется и полиграфическая база. В столице Таджикистана завершается строительство крупнейшего в Средней Азии полиграфического комбината.

ДУШАНБЕ

■

«Рабочие зори». Так называется изданный в Донецке сборник, в который вошли произведения членов двух старейших литературных объединений страны — горловской «Кочегарки» и московской «Вальцовки». Сборник подготовлен издательством «Донбасс» совместно с «Московским рабочим».

Более полувека назад Борисом Горбатовым было основано литобъединение «Кочегарка». Здесь начинали творческий путь Александр Авдеенко, Павел Беспощадный, Герой Советского Союза Борис Котов, погибший в боях за Днепр, — его поэтические книги изданы посмертно. А среди воспитанников «Вальцовки» — Яков Шведов, Николай Флеров, Юрий Прокушев, Михаил Рощин...

В сборнике «Рабочие зори» представлено творчество сорока поэтов и прозаиков разных поколений.

ДОНЕЦК

■

Государственный архив литературы и искусства — самый молодой в Белоруссии. Он создан сравнительно недавно — десять лет назад, но в нем уже более двухсот коллективных и индивидуальных фондов. Якуба Коласа, Янки Купалы, Максима Танка, Виталия Вольского, журналистов, композиторов, художников. Собраны и собираются документы, которые уже сегодня во многом помогают в работе литературоведам, критикам, филологам, исследователям истории литературы и искусства.

Особое место в архиве занимают материалы белорусских писателей, погибших в годы Великой Отечественной войны, — А. Жаврука, М. Сурначева и других.

МИНСК

УДАРЫ НИЖЕ ПОЯСА

ПО ПОВОДУ НЕКОТОРЫХ ЖИТЕЙСКИХ ИСТОРИЙ, РАССКАЗАННЫХ В ПИСЬМАХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Сюжет первый

...Бабье лето. Идет по улице наше колхозное и районное начальство. Урожай добрый, настроение хорошее, шутят. Были в поле, на животноводческой ферме, устали, можно и побеседовать, отдохнуть. И тут вырастает перед ними наш колхозный умелец, мастер на все руки, как говорится, и жнец, и швец, и на дуде игрец, Пантелей Иванович и говорит, запинаясь от обилия важных людей: «А коровник-то у Черного омута построили так, что к весне развалится». «У Черного!» — нахмурился районный руководитель. «Да вы не слушайте его, Сергей Иванович! — возмездовал наш председатель.— Он на пасху пьяным так валялся». Тут умелец наш вовсе потерялся, онемел, потому что действительно лежал пьяный именно на пасху. Сергей Иванович посмотрел на него с осуждением, «Эх ты!» — покачал головой и пошел с остальными дальше. А коровник-то по новой весне, когда снега таяли, действительно развалился. Вот я и думаю, хоть пьяных ненавижу лютою: зачем же человеку вспоминать старое, ударили ниже пояса? Ведь если б он что-то похвалил, сказал об успехах — наверное, про тот случай не вспомнили бы!..

Эту житейскую историю поведал нам колхозный бухгалтер, пенсионер Б. Афанасьев.

В ПОЧТЕ, которую редакция получила после опубликования статьи Евг. Богата «Письмо министру» («ЛГ», № 11, 1975) и редакционного комментария «Опровержение и наказание» («ЛГ», № 20, 1975), содержится немало разнообразных житейских сюжетов.

«Сюжет первый» можно было бы обозначить так: найти у критикующего уязвимые места. Для нанесения ударов. Ниже пояса. Вот еще несколько цитат из писем:

«И тогда мне заявили, что поскольку я женат уже третий раз, то не мне рассуждать о нравственном климате в нашем коллективе. Извините, ответил я, вам же была известна моя семейная биография, когда меня оформляли на кафедру».

«Ты, который с судимостью, молчи! — рассердился на меня прораб. — Честности захотел, ворюга! А [illegible] судимость, когда на нарах [illegible]».

«А в вашей жизни, если хорошо порыться, ничего нельзя найти? — ядовито парировал зам. начальника мои замечания. — Будете рыться в наших делах, к вашим перейдем...»

Как видите, варьируется, в сущности, один и тот же сакраментальный тезис: а ты на прошлую пасху валялся пьяным!

Чтобы не быть превратно понятыми, уточним с самого начала, что мы ничего хорошего не видим в том, чтобы «на пасху валяться пьяным на улице». Совершенно бесспорно и то, что судимость человека не украшает. Можно также согласиться, что быть женатым третий раз — не самый оптимальный вариант «семейной биографии». Но почему об этом надо напоминать тотчас же после того, как они заявят о дурно построенном коровнике или о жульнически оформленных нарядах?! Что это, как не попытка зажима критики!

Вот история о загадочно убитой козе. Жизнь ее обрывалась у дома одного сельского учителя. Хозяйка козы решила, что это он убил, и даже подала в соответствующие инстанции соответствующее заявление. Но дело не возбудили за абсолютным отсутствием доказательств. Было это двадцать лет назад. И что вы думаете: порылись, порылись хорошо — и нашли «дело о козе». Зачем надо было искать? А затем, что учитель уличил директора школы в финансовых махинациях. «А ты козу убил!» И пришлось учителю доказывать, что не убивал он козы, что «дела» не было. Но, как известно, стоит поставить человека в ситуацию, когда он вынужден доказывать, что не виновен, как в его невиновности начинают сомневаться.

Ну, а если у «критикана» и жена первая и единственная, и тридцать лет семейной жизни, и ни одной судимости, и на пасху не пьет? И даже убиенной козы не удается отыскать? Казалось бы, в этом случае положение у того, кто хочет заставить его молчать, безвыходное. Нет. Человек — это человек. Не бог с его немыслимым совершенством.

В одном солидном ведомстве работал в ответственной должности инженер В. Он написал письмо о неблаговидных действиях отдельных руководящих товарищей. Не успели тех наказать, как «интересы дела» потребовали реорганизации и сокращения штатов в отделе, где работал В. Сократили штаты ровно на одну(!) инженерно-техническую руководящую должность, которую — бывают же удивительные совпадения! — занимал В. Это совпадение настораживало нас, хотя оформлено сокращение было на высоком юридическом уровне, безупречно по форме. В личной беседе с корреспондентом «ЛГ» товарищи, причастные к сокращению инженера В., охотно разъясняли скрытую от глаз «причину»: «Разве вы не заметили, что он заикается?» — «Инженер В.?» — «И это затрудняет его контакты с людьми...» — «А раньше не заикался?» — «Раньше нервы у людей были лучше».

Инженер В. ушел на пенсию.

Сюжет второй

В летнем лагере труда и отдыха лыткаринской школы № 41 Люберецкого района Московской области произошел трагический случай. На рассвете, рано утром группа учащихся с разрешения завуча школы вышла на прогулку. Сам по себе этот факт уже был нарушением распорядка дня в лагере. За первым нарушением последовало и второе, более серьезное: учительница разрешила им искупаться в Москве-реке в незнакомом месте. Старшеклассник Сергей Кожевников прыгнул с берега, получил тяжелую травму (через несколько месяцев он умер в больнице).

Об этом ЧП директор школы Г. П. Перепелице не сообщила в облоно. Трагический факт этот постарались в школе вообще замолчать. Но замолчать подобное невозможно, и когда факт стал известным, Скворцову от должности освободили, наказали и директора школы. Казалось бы, руководство школы должно было извлечь серьезный и горький урок из случившегося. Но, как ни странно, именно после этого в школе начинают нарушаться элементарные педагогические нормы.

Учащиеся старших классов получили от старост чистые листы, на которых им надлежало расписаться. Текст, который начинался выше их подписей, не был им известен. Чистые листы подписали 127 мальчиков и девочек. Эти подписи были затем подколоты к письму, написанному старшей пионервожатой Т. А. Полежаевой в защиту руководства школы.

После этого три педагога — А. З. Миляевский, С. Х. Варфоломеев и учительница Б., фамилию которой мы не сообщаем по ее просьбе, написали в Министерство просвещения РСФСР об обстановке, сложившейся в школе.

И вот дети были втянуты в новый «раунд» внутришкольной борьбы, на этот раз уже против учителей, осмелившихся критиковать действия руководителей школы.

...В самом начале урока труда и технического черчения в 10-м классе один из учеников поднялся и неожиданно напомнил учителю А. З. Миляевскому о существовании в Уголовном кодексе статьи, карающей за писание клеветнических писем тремя годами тюрьмы. «Зачем вы мне об этом говорите?» — изумился педагог. «А затем, что вы втроем написали клеветническое письмо о нашей школе», — объяснил юноша.

Директор школы Г. П. Перепелица создавала все более нестерпимую обстановку для трех «крамольных» учителей. Вот только одна деталь. Когда отмечалось 30-летие Победы, в школе был вывешен парадный стенд с именами учителей — участников Великой Отечественной войны. Упоминалась там и учительница Б., но как! «С 1942 года — пленная...»

ПОСМОТРИМ, что представляет собой «сюжет второй». Мало того, что доверчивых ребят привлекли к борьбе с людьми, критикующими недостатки в работе родного коллектива. Тут удар ниже пояса нанесен уже «отравленным ножом», а не просто кулаком. «Пленная» без пояснения того, что Б. попала в плен тяжело раненной, — это должно было бросить тень на человека относительно его преданности своей Родине...

В одной поликлинике рядовой врач публично обвинил главного врача, что тот — невежда. Главный начал атаку. Перебрав ряд «уязвимых» мест «противника», руководитель поликлиники остановился на его куртуазном отношении к молодым медсестрам: он улыбался им и расточал комплименты в рабочее время. Это укладывалось в опасную формулу «морально неустойчив». Стоило утвердить ее в сознании окружающих, как родилось еще более тяжкое обвинение: «идеологически невыдержан». Нашлось и подходящее «доказательство». Оказывается, этот врач одобрительно отзывается о некоторых лекарствах, выпускаемых на Западе.

Главный не успел довести свою атаку до конца: его вовремя остановили.

То, что остановили, естественно. Но, несмотря на большие успехи реанимации, удар «отравленным ножом» опасен. Ложные обвинения такого рода возникают не только из сладостного желания «опорочить!», но и из трезвого расчета: «убрать неугодного человека».

ЖИТЕЙСКИЕ истории, приведенные в письмах читателей, роднит одна характерная черта: вынужденная изворотливость тех, кто хотел бы заглушить критику на корню. Нереагирование на критику, а тем более зажим критики являются нетерпимым в нашем обществе злом. Поэтому и приходится изворачиваться, чтобы замаскировать расправу за критику.

В постановлении ЦК КПСС «О состоянии критики и самокритики в Тамбовской областной партийной организации» говорится о необходимости установить строгий контроль за своевременным устранением вскрытых недостатков и причин, порождающих отрицательные явления, решительно пресекать случаи зажима критики, поправлять, а если требуется, наказывать, вплоть до снятия с постов, тех работников, которые неправильно реагируют на критику, воспринимают справедливые замечания в свой адрес как подрыв их авторитета, ставят личное самолюбие выше общественных интересов, мстят критиковавшим их товарищам.

Многие читатели, приводя в своих письмах эти строки из постановления ЦК, предлагают рассматривать особо жестокую и изощренную месть за критику как деяние не только общественно безнравственное, но и противоправное. То есть, попросту говоря, предлагают судить за подобные вещи.

«Наказывать зажимщиков в уголовном порядке, — требует В. Платов из Кировограда, — ибо они сеют социальное зло». «Внести соответствующую статью если не в Уголовный, то в Гражданский кодекс, — настаивает В. Еременко из Омска, — она по самой логике вещей должна дополнять статью 7 Гражданского кодекса, трактующую о защите чести и достоинства личности».

Юристы высказываются более осторожно.

«Должностные лица, подвергающиеся критике, если, конечно, эта критика справедлива, — пишет помощник прокурора гор. Сибай Башкирской АССР Т. Мансютов,— обычно в той или иной мере нарушают существующую законность, поэтому вопрос об их отношении к критике надо рассматривать, не забывая и о первопричине».

Так судить или не судить? Прежде всего следует иметь в виду, что любое, даже самое «незначительное» изменение закона — дело очень серьезное. И трактовка действующего закона тоже требует максимальной осторожности: правовые нормы не допускают слишком вольного обращения, их нельзя толковать безбрежно широко, «подверстывая» под них те или иные жизненные ситуации.

Однако в кодексе все же есть, как считают многие читатели-юристы, неиспользованные «резервы», позволяющие бороться средствами права, в рамках действующего законодательства, с теми, кто «расправляется с людьми за критику. Разве такие действия не являются всегда злоупотреблением властью или служебным положением? А ведь статья об умышленном использовании «должностным лицом своего служебного положения вопреки интересам службы», если притом это «причинило существенный вред государственным или общественным интересам либо охраняемым законом правам и интересам граждан», — такая статья существует, и трудно найти способ расправы за критику, который не имел бы касательства к этой четкой формулировке.

Надо ли, однако, искать решение вопроса исключительно в сфере права? Если дилемму — судить или не судить? — перенести в более широкую социально-этическую область, то она становится не дискуссионной. Ну, конечно же, судить! По нормам нашей морали. И судят. Достаточно посмотреть в наших газетах хотя бы рубрику «Меры приняты». Что и говорить, нелегко живется ныне зажимщикам критики. Нелегко потому, что партия, все сознательные советские люди решительно выступают против этого зла.

Все наши читатели рассматривают отношение к критике как пробный камень честности, принципиальности, гражданственности. Без критики и самокритики не может быть движения вперед. А неправильное отношение к критике неизбежно сопряжено с неуважением к демократическим основам нашего общества.

Эти мысли четко прослеживаются в читательских письмах, поступивших после опубликования статей «Письмо министру» и «Опровержение и наказание».

ОТДЕЛ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

ЯД ПОД СУДОМ

Борьбе с алкоголизмом и наркоманией был посвящен закончившийся на днях пленум Верховного суда СССР. Мы публикуем заметки специального корреспондента «Литературной газеты» о работе пленума.

ПЛЕНУМ Верховного суда СССР близился к концу, когда начал рассматриваться протест Генерального прокурора СССР по делу Орифа К. И хотя этот пункт повестки дня был самым последним, именно с дела Орифа мне хотелось бы начать свои заметки.

Трагедия произошла так. Шестнадцатилетний бухарский школьник Ориф К. и его тринадцатилетний брат Олим возвращались из кино. Внезапно к Олиму пристал взрослый хулиган В., находившийся, как признано судом, «в сильной степени опьянения». Он схватил его со спины за ворот, потребовал спичек, начал шарить по карманам, задирался и воинственно «приглашал» подраться. Испуганный мальчик призвал на помощь брата. Орифу удалось разнять руки хулигана, сжимавшие плечи подростка. Взмахнув кулаками, В. попробовал наброситься на Орифа, но тот оттолкнул его. Едва державшийся на ногах В. упал, ударился головой о мостовую. Удар оказался смертельным...

В протесте говорится: «Действия В. грубо нарушали общественный порядок.., они были сопряжены с насилием над людьми.. Действия граждан, направленные на пресечение преступных проявлений, являются правомерными, даже если этими действиями вынужденно был причинен вред нападавшему». Поддерживая протест, Генеральный прокурор СССР Р. А. Руденко подчеркивал, что, защищая право гражданина на необходимую оборону, суды активно способствуют борьбе с хулиганством. А выступивший при обсуждении протеста член Верховного суда СССР Г. В. Казнин добавил: «Пьяный хулиган представляет для окружающих большую опасность. С этим злом необходимо бороться всеми законными способами. Приняв постановление по данному делу и опубликовав его, мы покажем, насколько действен закон, стимулирующий активность гражданина против преступных посягательств».

Пленум Верховного суда СССР единогласно удовлетворил протест: Ориф К., несмотря на то, что от его толчка погиб человек, признан невиновным: отражая нападение, он действовал в пределах необходимой обороны.

Это дело представляется принципиально важным. Оно свидетельствует о последовательности высшего судебного органа страны в борьбе с таким злом, как пьянство.

ВТОРОЙ раз за последние три года пленум Верховного суда СССР посвятил свою работу мерам, направленным на усиление борьбы с пьянством и алкоголизмом. Для юристов это отнюдь не побочная, а самая прямая задача: ведь больше половины всех (!) преступлений совершаются теми, кто находится, выражаясь языком судебных документов, «в состоянии опьянения». Эту цифру назвал в своем докладе заместитель председателя Верховного суда СССР С. Г. Банников. Если же говорить о таких тягчайших преступлениях, как убийство, грабеж, изнасилование, хулиганство и некоторые другие, то там алкоголь «присутствует» уже не в половине, а в трех четвертях и даже подчас в 90 процентах всех дел. И поэтому совсем не показалось преувеличением такое высказывание С. Г. Банникова: «Если было бы искоренено пьянство, мы почти полностью избавились бы от многих наиболее тяжких преступлений».

Вот какие данные привел заместитель Генерального прокурора СССР С. И. Гусев: в прошлом году более 600 тысяч водителей привлекались к различным видам ответственности за управление машиной в нетрезвом виде. Не только за катастрофы со смертельным исходом, но и «просто» за нарушения правил движения, не вызвавшие жертв. Кто не знает, однако, что пьяный за рулем — это всегда угроза жизни людей, взрывоопасная ситуация? И сколько было бы новых жертв, если нетрезвого водителя вовремя не остановили бы? Есть основания полагать, что остановлены были все-таки не все шоферы «в подпитии», а если и были остановлены, то это еще вовсе не значит, что понесли наказание и попали в статистику...

(В скобках замечу, что один из ораторов — начальник управления Министерства здравоохранения СССР Э. А. Бабаян — сообщил об очень важном новшестве. Раньше при автодорожных происшествиях медики определяли степень опьянения водителя, что всегда было сопряжено с немалыми трудностями, так как достаточно четких медицинских и правовых критериев «степени» нет. Теперь экспертиза устанавливает лишь факт опьянения водителя в момент управления машиной — факт, сам по себе достаточный для применения санкций.)

С драматичными последствиями злоупотребления спиртным юристы сталкиваются не только при рассмотрении уголовных дел. «Мотив» пьянства очень часто звучит в делах о расторжении брака. Множество семей распалось из-за того, что жена не могла жить с запойным алкоголиком. Примерно в четырех пятых дел о взыскании алиментов — та же картина: пьяницы предпочитают тратить все деньги на водку, отказывая в самом необходимом своим детям. Или дела о лишении родительских прав. Таких дел, в общем-то, не так уж много — это средство сильнодействующее, к нему стараются прибегать лишь в крайних случаях. И, однако же, порой без этого не обойтись — когда образ жизни родителя пагубно отражается на ребенке. Почти всегда («около 100 процентов дел», было сказано на пленуме) на эту меру пришлось пойти опять-таки из-за пристрастия родителя к «зеленому змию»...

Наконец, добавим сюда (оставаясь, повторяю, лишь в рамках юридического аспекта проблемы) несчастные случаи на производстве (более четверти общего их количества вызвано опьянением), ущерб, причиненный народному хозяйству из-за прогулов («по пьянке»), лечение (не больных — напившихся!), поломки оборудования и машин (убытки, которые причиняет «[illegible]», огромны, а взыскать с него, как правило, нечего)...

Если подытожить впечатления от докладов и выступлений участников пленума, то прежде всего я отметил бы вот что: «резервы» нашего законодательства достаточно велики, чтобы, толково его используя, поставить на пути пьяниц надежный заслон.

Хорошо известны, например, ограничительные меры по продаже спиртных напитков, введенные в 1972 году. Не секрет, что в эффективность этих мер верили далеко не все. Раздавались голоса, что запретами пьяницу не остановить, что любитель выпить водку всегда достанет, съездит хоть на другой конец города, а достанет, что такие запреты алкоголикам не помеха, а вот спекулянтам они на руку, в часы, когда официальная продажа воспрещена, перекупщик продаст бутылку по более высокой цене.

В этих доводах, несомненно, есть резон. Но вот что рассказал председатель Верховного суда Эстонской ССР Р. А. Симсон. В республике число «точек», торгующих спиртными напитками, и предприятий общественного питания, имеющих эти напитки в меню, сократилось на 13—16 процентов. Ну и что же, пьяницы ринулись в другие торговые точки, взяли штурмом рестораны, где водку по-прежнему подают? Ничуть не бывало: валовая продажа ликеро-водочных изделий уменьшилась за тот же срок на 12 процентов.

Было бы очень важно проанализировать эти 12 процентов. В какой мере убытки торговых точек привели к сокращению пьянства и преступлений, с ним связанных? Ведь ограничительные меры такого рода ударяют не только по пьяницам, но и доставляют неудобство ни в чем не повинным гражданам.

(Правда, вином и не слишком крепкими напитками должны торговать без всяких ограничений, но, как сообщили многие из выступавших, этот товар имеется в наличии не везде. Далеко, далеко не везде... Зато имеется другой: дешевые алкогольные напитки местного производства, технологически не отвечающие даже самым заниженным стандартам. Эти напитки, сказал Э. А. Бабаян, которые, в отличие от самогона, производятся легально и продаются в магазинах, быстрее приводят к нравственной деградации, к различного рода психотическим явлениям, чем водка. Таким образом, приняв важные правила по ограничению продажи спиртного, мы не позаботились о создании жестких правил по контролю за его производством.)

Конечно, алкоголик достанет выпить всегда, но степень потребности в алкоголе различна, и вовсе не каждый, кто «сообразил» бы на троих, раскинь «Гастроном» свои лотки на ближайшем углу, отправится по питейной надобности за несколько километров. И значит — не опьянеет, убережется от несчастья, избавит окружающих от всего, что несет с собой алкоголь. И это уже немало...

Но, к сожалению, очень разумные и никем не отмененные ограничительные меры соблюдаются из рук вон плохо. Как сообщил С. Г. Банников, «установлены многочисленные факты бездеятельности торговых инспекций, которые должны выявлять нарушителей правил торговли спиртными напитками». За торговой инспекцией тоже есть контроль. В этом году, например, органами внутренних дел выявлено 518 повторных нарушений правил торговли алкоголем — нарушений, влекущих уголовную ответственность. Ну и сколько же нарушителей после такого «выявления» было осуждено? 518? Ничего подобного: 126!

С полным основанием председатель Верховного суда СССР Л. Н. Смирнов сказал, подводя итоги обсуждения: «Порою, видя те или иные недостатки, мы склонны уповать на какие-то новые законы, на поправки и дополнения к действующим. Но в том, что касается борьбы с алкоголизмом, недостатка в хороших законах нет. Важно, чтобы они все неуклонно и точно соблюдались».

И верно, разве нет у нас закона, позволяющего судам в качестве дополнительной меры наказания лишать виновных на определенный срок права работать в торговле? Применяется же он судами слабо и робко.

Разве нет закона, позволяющего воспретить алкоголику самому получать зарплату, чтобы не дать ему возможности пропивать деньги, ущемляя семью? Используется же этот закон (о практике его применения рассказала член Верховного суда СССР А. Ф. Демьяненко) далеко не в полной мере. И тут уже претензия не к судам, а, как это ни покажется странным, к самой «страдающей стороне» — членам семьи, из жалости «покрывающим» пьяницу. Но разве лишение «права» тратить деньги на водку, дабы сохранить их для нужд семьи, — разве эта мера направлена против пьяницы? Против пьянства — да! Но не против же личности, не против ее интересов!

Снисходительное, добродушно-жалостливое отношение к злоупотребляющим алкоголем очень мешает бороться с пьянством. В целом ряде случаев именно атмосфера всепрощенчества не позволяет вовремя принять меры и предотвратить преступление.

Председатель Верховного суда Киргизии З. Джамашев, заместитель председателя Верховного суда Латвии В. А. Кауке и другие ораторы привели много фактов равнодушного отношения окружающих к «привычному» пьянству, еще не перешагнувшему ту грань, за которой правомерно направить человека на принудительное лечение, но уже представляющему общественную опасность из-за очевидной для всех, быстро прогрессирующей моральной и социальной деградации.

Лечение — это в общем-то свидетельство беспомощности коллектива своевременно остановить падение мерами воспитательного воздействия. Да и на что мы, собственно, рассчитываем, отправляя алкоголиков лечиться? Из выступления Э. А. Бабаяна вытекало, что реальный эффект лечения во многом зависит от того, насколько сам алкоголик хочет расстаться со своим пристрастием. Но речь идет о принудительном лечении — по направлению суда, — какая уж тут добрая воля!.. Повышение культуры — вот самый надежный заслон пьянству!

Органичную связь между бездуховностью, бескультурьем и пьянством показал в своем выступлении — на материалах социологических исследований — председатель Верховного суда Литовской ССР А. Л. Ликас. Объектом исследований стал один особо неблагополучный район, так что делать далеко идущие обобщения не стоит. Но результаты, полученные учеными, дают пищу для размышлений. Если в 1963 году на одного жителя района приходилось в среднем 8 литров выпитой водки, то в 1973-м — уже 28 с половиной литров. В то время как водка обходилась здесь статистически «усредненному» гражданину примерно в 230 рублей ежегодно, то на книги он тратил лишь 2 рубля, или в 115 раз меньше. Удивительно ли, что именно в этом районе уровень преступности вызывал особое беспокойство?

«Алкоголизм помолодел»,— образно выразился в своем выступлении Э. А. Бабаян, и я тотчас вспомнил про тревожное письмо одной киевской учительницы, пришедшее накануне. Оно написано «под свежим впечатлением от пережитого недавно потрясения»: девочки-шестиклассницы весело рассказали ей, как на дне рождения у подруги распили бутылку шампанского и потом с трудом нашли дорогу домой. Учительница задала напрашивающийся вопрос: «Где же были родители?» И услышала: «А родители наливали...»

Письмо могло бы показаться случайным, единичным, не заслуживающим общественного внимания, но оно перекликается с данными, сообщенными С. Г. Банниковым. В результате выборочного, но достаточно представительного опроса, установлено, что примерно 75 процентов мальчиков — учеников восьмого класса, 80 процентов — девятого и 95 — десятого потребляют спиртное. Для многих эта «невинная» забава оборачивается драмой: среди наказанных за поступки, совершенные в состоянии опьянения, — десятки тысяч подростков...

Закон предусмотрел суровую ответственность за вовлечение несовершеннолетних в пьянство, за спаивание их — то есть, иначе говоря, за приобщение к алкоголю. Но и этот закон применяется не в полную меру. Число несовершеннолетних, совершивших преступления в пьяном виде, никак не соответствует числу привлеченных к ответственности взрослых, которые толкнули их на этот шаг.

Пленум Верховного суда СССР, естественно, не ограничился констатацией фактов — он принял действенные меры к тому, чтобы ошибки были исправлены. В постановлении пленума дано указание судам о том, чтобы, «рассматривая уголовные дела ...о вовлечении несовершеннолетних в пьянство, доведении их до состояния опьянения... тщательно проверять полноту и всесторонность расследования, обращая особое внимание на выявление всех лиц, причастных к преступлению».

Сам Верховный суд страны своей повседневной практикой дает пример максимального и точного применения закона в борьбе с пьянством. Известно, например, что по закону совершение преступления в состоянии опьянения относится к обстоятельствам, отягчающим ответственность. (Я написал — «известно», но далеко не уверен, что это известно всем. В суде то и дело слышишь: «Пьян был, ничего не помню», словно такая оговорка смягчает вину.) Суды не всегда учитывают это при избрании меры наказания. И вот Верховный суд СССР в своем постановлении напоминает: «...суд вправе... не признать это обстоятельство отягчающим ответственность лишь с приведением в приговоре мотивов принятого решения». А мотивировать в таких случаях, скажем прямо, довольно трудно...

ДАВНО известно: зло, с которым борются, зло, которое всегда находится в фокусе общественного внимания, неизбежно будет побеждено.

Одним из них, только несоизмеримо меньшим по степени распространения, является употребление различных наркотических веществ. Эту проблему также обсуждал пленум Верховного суда СССР. Обсуждал не потому, что масштабы наркомании стали в какой-либо мере угрожающими, а потому, что, как точно сказал Л. Н. Смирнов, «этот яд надо убить в зародыше, и средствами права здесь можно очень многое сделать».

Верный своим международным обязательствам, Советский Союз — участник Единой конвенции о наркотических средствах — запретил или ограничил исключительно медицинскими, а также промышленными целями производство наркотических веществ, принял действенные меры, чтобы не допустить нелегальное их распространение и использование. Как ни ничтожно — по сравнению, например, с ужасающими цифрами западной статистики — число наркоманов, зарегистрированных нашими органами здравоохранения, с этим явлением ведется борьба по всем линиям — медицинской, воспитательной, административной, судебной. За незаконное изготовление, сбыт, хранение наркотических веществ, за склонение к их потреблению установлена очень суровая ответственность — наш закон рассматривает все это как тяжкое преступление, ибо горько приходится расплачиваться приобщившимся к «сладкому» яду.

Об искалеченных судьбах тех, кто обрек себя на физическую и моральную деградацию, рассказали пленуму председатель судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР Е. А. Смоленцев, член коллегии Министерства внутренних дел СССР профессор И. И. Карпец, председатель Верховного суда Азербайджанской ССР А. Г. Ибрагимов, председатель Верховного суда Туркменской ССР Б. К. Мухамедкулиев, член коллегии Министерства юстиции СССР Г. П. Батуров и другие. Особенно подчеркивалось, что на такое «экзотическое развлечение», оборачивающееся разрушенным здоровьем и ломкой судьбы, нестойких людей разного возраста толкает нередко обстановка праздности и безделья. Многие наркоманы годами не занимались никаким общественно полезным трудом.

Пленум Верховного суда СССР дал судам разъяснения о точном исполнении законов, направленных на то, чтобы оградить наше общество от этого импортного зла и справедливо наказать повинных в его распространении.

Несмотря на всю несопоставимую «разномасштабность» двух явлений — алкоголизма и наркомании,— обсуждение обоих этих вопросов на одном и том же пленуме высшего судебного органа страны весьма показательно. Оно свидетельствует о тех усилиях, которые прилагает наше правосудие к защите физического и нравственного здоровья людей, к предупреждению преступлений, к укреплению правопорядка.

Аркадий ВАКСБЕРГ